

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ, ОТДЫХ И ДОСУГ В РАМКАХ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ 20-Х ГГ. XX В.

Актуальность исследования отношений Советского государства и общественных объединений на примере физкультурного движения обусловлена потребностью понимания механизмов влияния партийно-комсомольских органов, перешедших от либерального курса к командно-административному, на модернизацию социально-культурной жизни граждан.

The actuality of the research interrelations between the Soviet State and public associations on the example the sports movement is due to the need for understanding the mechanisms of the influence of the Communist Party and the Komsomol, which changed their policy from liberal to so called “command and administrative” (authoritarian) in modernization of social and cultural life of citizens.

Ключевые слова: физкультурное движение; политическая власть; физкультурные организации; общественная жизнь.

Key words: recreational and sports movement; political rule; physical culture and sports clubs for youth; social organizations; public life.

Исследование отношений между Советским государством и общественными объединениями, организациями на примере физкультурного движения 1920–1930-х гг. на территории Беларуси получило в исторической науке крайне слабое освещение. В большей мере данное обстоятельство объясняется разрозненностью, некомплектностью архивных материалов из-за гражданской войны и иностранной интервенции 1918–1920-х гг., вхождением белорусских земель в состав различных государственных образований, в меньшей – акцентами на изучении истории зарождения и развития других общественных организаций.

Период 1920-х гг. в Беларуси стал временем столкновения демократических свобод, рожденных революцией, с нормативно-регулирующей и контрольной функциями государства как политического института. Действия представителей местных государственных, партийных и советских органов власти различных уровней по отношению к общественным объединениям, отраженные языком архивных документов (в том числе недавно рассекреченных отчетов, протоколов собраний, совещаний, заседаний, конференций и съездов), являются сегодня свидетельством перехода от либерального курса во взаимоотношениях к командно-административному, несшему необоснованное принуждение и насилие. Общественные настроения, непосредственная реакция населения и самих управленцев различного звена на эти и другие происходящие изменения в социально-культурной жизни, касающиеся всех граждан (от эмансипации женщин,

ликвидации неграмотности до внедрения основ физической культуры и социальной гигиены) – и есть та наиболее востребованная, актуальная информация, которая в отечественной исторической науке сегодня предоставляет базу для развития школы повседневной истории. Она чрезвычайно важна для анализа реалий советской действительности того периода и для трактовки действий партийно-комсомольских органов в сфере социальной политики.

1 января 1919 г. был опубликован Манифест правительства ССРБ, провозгласивший ее образование в составе пяти губерний: Могилевской, Смоленской, Витебской, Минской и Гродненской с прилегающими к ним местностями соседних губерний, населенных преимущественно белорусами. А именно в Ковенской – часть Ново-Александровского уезда, в Виленской – Вилейский и части Свенцянского и Ошмянского уездов, в Черниговской – Суражский, Мглинский, Новозыбковский уезды, в Сувалковской – Августовский уезд. Гомельская область первоначально входила в Могилевскую губернию, которая с февраля по июль 1919 г. в составе 14 уездов находилась в РСФСР до своего упразднения. Восточные территории Беларуси, будучи уже Гомельской губернией с апреля 1919 г., продолжали страдать от активных военных действий. Тем не менее Окружное управление Всеобщего военного обучения Западного военного округа, всего как год работая в условиях мирного времени после освобождения Беларуси от польских войск к концу июля 1920 г., старалось выполнять силами работников отдела физического развития и спорта решения I и II съездов Российского коммунистического союза молодежи 1919 и 1920 гг. «О физическом воспитании и милиционной армии». Оно создавало на сборных пунктах допризывной подготовки спортивные площадки, комплектуя сами пункты инструкторами по физической культуре, медицинскими работниками, организуя там краткие курсы теории физической культуры для допризывников и для школьных работников, так называемых «шкрабов». Обучение на курсах физического воспитания школьных работников оплачивалось из денег, выделяемых Горнаобразом, от него же требовали спортивные костюмы или материал на оные, литературу для библиотеки, спортивный инвентарь и др. Сборные пункты были в подавляющем своем большинстве не переоборудованы под спортплощадки, отсутствовал необходимый спортивный инвентарь, занятия проводились в гимнастических залах, «переименованных в спортивные клубы», или чаще всего просто «в общественные сады, пологаях... за отсутствием средств», необходимого кредитования [1]. Благодаря прошедшему также в 1919 г. I Всероссийскому съезду по физкультуре, спорту и допризывной подготовке, который утвердил модельный Устав спортивного клуба, стало шириться самодеятельным образом физкультурное движение по двум направлениям: восстановление дореволюционных организаций и организация новых физкультурно-спортивных клубов с большим количеством трудового пролетарского элемента. Так заработали, например, в Гомеле «Сокол», «Маккаби (Молот)», «Красный молодняк», «Единение», «Спорт», «Печатник», «Совработник», «Спартак». Активно помогали в становлении физкультурного движения агитационно-пропагандистские отделы органов РКП(б) различного уровня, созданные с августа 1920 г. и комсомольские ячейки ЛКСМБ, в которых на конец 1920 г. насчитывалось 3 328 человек [1].

Гомельский Губернский Совет Физической Культуры (Гомельский ГСФК) 28 декабря 1920 г. издал распоряжение (и подтвердил его предписанием от 5 января 1921 г.) об обязательном открытии курсов для школьных работников в связи с введением в школах уроков физической культуры. Во всех спорторганизациях крупных населенных центров при всех клубах Всевобуча также открывались музыкально-вокальные студии и кружки. Клубы желательно было открыть, в прежде всего, в Калинковичах, Василевичах, Горвале и др. В Речице под клуб спорта передали клуб имени Октябрьской революции вместе с площадью в центре города. Шкрабов отправляли в Клинцы, Новозыбков (там Новозыбковскому СФК был передан бывший дом Нехаевского), Речицу, Гомель [1].

Самым красивым Домом физической культуры, «украшением всей Гомельской губернии», был бывший дом Булгака в Быховском уезде (4-й территориальный участок). По мнению начальника отдела допризывной подготовки и спорта 2-го Гомельского территориального полкового округа (располагался в Могилеве на Днепре), комплекс зданий в Жиличах «в целом справедливо мог бы быть назван дворцом физической культуры», что неудивительно, ведь это и был конфискованный советской властью дворец Булгака в Добосне (Жиличи). Его «по тщательном ремонте... вероломно без насущной надобности отнимают на короткие промежутки времени проходящими частями, что отнимает возможность вести регулярные занятия и непродуманно отнимает последние деньги на ремонт». Донесение датируется 14 сентября 1921 г., после подписания Рижского мирного договора прошло лишь шесть месяцев, военные части активно расформировывались, была острая нехватка обуви, материала для освещения комнат и

зданий, особо ценились для занятий спортом светлые просторные помещения с естественным освещением. В жалобе подчеркивалось, что «большим злом... для военно-спортивных клубов Всевобуча является перемещение отрядов воинскими частями, которые не только снимают наши помещения без неотложной надобности, но и часто разрушают в них то, что было сделано с большим трудом на крохотные средства Всевобуча» [1]. Подобные случаи были зафиксированы в Оршанском, Быховском, Могилевском уездах в 1, 3, 4 терротучастках. Общее количество граждан, привлеченных по 2-му Гомельскому территориальному полкокругу к делу физического развития, в процентном соотношении по социальным группам у учащихся школ первой и второй ступени составило около 50% вне зависимости от их классового происхождения, 20% приходится на советских служащих и интеллигенцию, красноармейцев было задействовано до 15%, доля рабочих – 10% [1].

В феврале 1921 года Речицкий СФК рассматривал на заседании вопрос о выполнении плана по проведению экскурсий, было заявлено о невозможности проведения зимних из-за отсутствия лыж. Рекомендовали привлекать для весенних общеобразовательных экскурсий местные педагогические силы, а продукты брать в уездном продовольственном комитете. Спецификой экскурсионного охвата отличались и службы 2-го Гомельского территориального полкового округа, его допризывники посещали галереи – 1 раз, 6 раз музеи, а вот в экскурсиях на заводы и фабрики принял участие 861 человек. Оставшиеся походы были трудового характера: заготовка топлива, разгрузка узловых станций и др. Как видно из архивных материалов, «тормозами является отсутствие соответствующей одежды и обуви» у допризывников. Всего было осуществлено 15 экскурсий [1].

Отдельное внимание следует уделить работе показательных взводов, организованных по приказу № 3819 от 27 июля 1920 г. из лучших спортсменов-допризывников для проведения публичных спортивно-гимнастических выступлений, часто на платной основе из-за отсутствия должных средств у Всевобуча и в самих спорторганизациях для погашения организационных расходов. Начальник отдела Миренков в донесении подчеркивал, что с мая 1920 по май 1921 г. состоялось 54 спортивно-гимнастических выступления на территории полкового округа. Мало, однако днем участников задействовать нет возможности, они состоят на службе в советских учреждениях, активно привлекаются к работам, например, «неделе фронта» в качестве продармейцев, выполнявших на селе планы по изъятию хлеба в рамках продовольственной разверстки, – отмечает Миренков [1]. В период «военного коммунизма» в Орше так называемых показательников насчитывалось 50 человек, в Горках, Быхове и Черикове – по 30 человек соответственно, в Климовичах – 31, а в Могилеве их было 37. Наибольшую популярность в ходе выступлений имели выступления с демонстрацией вольных движений, особенно женских групп, гимнастические танцы и все виды борьбы, подвижные игры на свежем воздухе.

В 1923 г. тот же Всевобуч, стремясь сократить созданную сеть спортивных клубов и кружков, принял решение о подготовке районных спортсменов. Однако экономические возможности страны еще не позволяли содержать за счет государства широкую сеть спортсменов, и в отдельных районах физкультурная работа продвигалась медленно. Населению предоставлялись по мере возможности условия и частично инвентарь для занятий легкой и тяжелой атлетикой (ядра, диски, копья, барьеры, штанги, гири и гантели), борьбой (ковры, опилки и костюмы), футболом и баскетболом (мячи, сетки и костюмы), тенниса (сетки, ракетки и мячи). Из протокола № 22 заседания пленума Новобелицкого Райкома РКП(б) от 3 августа 1923 г.: активную работу «в достаточной мере развернуть не удалось, благодаря остановке фабрики «Пламя Революции». Школы... все были закрыты. Из кружков существует спортивный, остальные приспособить к летнему периоду не удалось... Жили рабочие за счет кассы взаимопомощи. ... фабкому обратить внимание на детей рабочих, для привлечения их в школы» [2].

Семья патриархального типа с религиозным мировоззрением как основной советская школа и комсомол вытесняли ее влияние, продвигая классовый подход, занимая патерналистскую позицию в воспитании молодежи. Давалась идеологическая установка коммунистической партии как можно меньше времени юношеству проводить в семье, так как в деле формирования нового советского человека молодежь представлялась основным объектом воздействия. На Новобелицком общем районном собрании РКП(б) в августе 1923 г. рассматривался вопрос о работе женотдела в деле освобождения женщины от оков патриархальной семьи, религии. В районе насчитывалось 500 работниц, из них – 260 молодежь и подростки, 100 были безграмотны. Ликвидацию безграмотности проходило 80, а школу политграмоты посещало 40 человек, но она распалась. 75% работниц выписывали газеты и 200 человек подписались на журнал «Работница», вся молодежь – на «Набат молодежи». Крайне интересно следующее: несмотря на

89 собраний и совещаний, где работница обрабатывалась путем постановки докладов воспитательного характера, антирелигиозная пропаганда все же не дала существенных результатов, а кружок естествознания просуществовал недолго. Потрет женщины-работницы Новобелицкого района дополнили сведения об остром дефиците ясельных мест и об отсутствии проституции [2].

Ситуация с пропагандой физической культуры и спорта в сельской местности была удручающей, особенно в женском сегменте планируемого участия крестьянок в кружках физической культуры. В городе также относились довольно настороженно к массовой физической культуре, протекавшей публично, в одежде, выглядевшей авангардно и во многом неприемлемо для представителей различных социальных слоев консервативного белорусского общества, склоняющегося к крестьянскому мировоззрению. Поступило распоряжение № 3779 от 22 июля 1921 г. привлечь и расширить охват населения физкультурно-оздоровительными мероприятиями. Широкие слои населения и в дореволюционное время, и в середине 1921 г., как подтверждают результаты анкетирования, проведенного начальником терротучастка, относились индифферентно или оппозиционно к физическому развитию, спорту, не были проникнуты «идеей рационального оздоровления». Устойчивую популярность у белорусского населения имели только праздничные, цирковые силовые состязания и кулачные бои по вызову за возможность титуловаться как «самый сильный» в деревне, округе и др., или «наши сильнее» соседских из ближайшей деревни, городка и т. п. Активно объединяться во всевозможные спортивные общества и кружки призвала агитация и печать, поднявшие и раскручивающие в общественном сознании тему важнейшего значения физического развития человека для личной, семейной и государственной жизни граждан, что было совершенно новой идеей для общества того времени, поглощенного по-прежнему идеей выживания в условиях так называемой социальной катастрофы. Причины данного феномена пытаются выявить и представители руководства советских и партийных органов, например, из опыта работы Всеобуча называются следующие: 1) отсутствие необходимого числа инструкторов (так, в 1921 г. при расчете на 23 794 человек допризывников не хватало 148 младших инструкторов и 67 старших инструкторов для занятий спортом по спорторганизациям 2-го Гомельского полкокрюга); 2) отсутствие денежных средств; 3) отсутствие средств технической связи с деревней, проблемы в коммуникации всегда усложняют управление, снижают результативность затраченных усилий; 4) отсутствие внимания к беднейшим слоям населения в отношении освоения физической культуры в дореволюционное время, которое привело к тому, что теперь «этот процесс будет проводится в жизнь безусловно медленным темпом», так как даже «привыкшая к этому делу интеллигенция с большим трудом поддерживает полезное и знакомое ей дело физического развития» сегодня [1].

В феврале 1923 г. прошел 1-й Всебелорусский зимний праздник физкультуры, в программу которого были включены соревнования по гимнастике, тяжелой атлетике, лыжному и конькобежному спорту. Широкое распространение получили «недели физкультуры», пропагандировавшие физическую культуру как важнейшее средство оздоровления. Красочной демонстрацией физкультурников и парадом в августе 1924 г. в Минске начался 1-й летний Всебелорусский праздник физической культуры. Более 200 сильнейших спортсменов в составе 8 сборных команд округов приняли участие в продолжавшихся шесть дней соревнованиях по легкой атлетике, футболу, баскетболу, теннису, велоспорту [3]. В Гомеле в 1924 г. состоялось открытие Дома Физкультуры, 23 декабря после ремонта в нем демонстрировали применение спортивных аппаратов и художественно-показательной работы, также распространили спецбюллетень, посвященный деятельности Гомельского ГСФК за 1923 г.

Показательно, что «мероприятия по спортивации населения», а тогда именно так называли и видели в качестве цели массовость физкультурного движения, смогли увеличить цифры действующих физкультурников Гомельского уезда до 763 человек. Кроме того, велось шефство над спортивным кружком 35-го Кавалерийского полка, было закуплено на 200 рублей различных предметов спортивного инвентаря для игры в крикет, городки, баскетбол. Было принято решение ввести постоянный лыжный день в Гомеле с групповыми вылазками, для чего 50 пар лыж оставили для городской станции. [4]. В целом зимний сезон 1924–1925 гг. у кружков физкультуры профсоюзных организаций был построен «с расчетом использования природных средств». Кроме того, рекомендовалось «в каждом отдельном профсоюзе учесть и избегать в упражнениях тех движений, которые встречаются в производственных работах той или иной группы рабочих» [4]. В 1925 г. гомельчане участвовали в праздничных мероприятиях, приуроченные к 6-летию юбилею РЛКСМ. Кроме того, 1 мая состоялся парад физкультурников.

Однако немало трудностей предстояло еще преодолеть на пути к реальной массовости физической культуры. Во-первых, ГСФК решил активнее охватить всех членов клуба, рабочих

на предприятии, учреждении, а также членов их семей, пропагандируя значение санитарных условий труда и быта, как на работе, так и в часы отдыха, как путем устной пропаганды, так и живым примером. Для этого организовать кружковцами стенгазеты, беседы, лекции, специальные физкультурные инсценировки, праздники по физкультуре, массовки в виде вечеров коллективного отдыха и развлечений и всеми силами стремиться вовлечь рабочих предприятия к совместному участию в играх, экскурсиях на лыжах, катанья с гор на салазках. Ликвидация физкультурнеграмотности среди кружковцев, членов клуба через беседы, дискуссии и чтения по вопросам гигиены, физиологии труда, оздоровления труда и быта, сопровождая их демонстрацией диапозитивов, вовлекая в эту часть работы врачей и специалистов-лекторов [4]. После утверждения Президиумом ЦИК СССР 1 апреля 1930 г. Всесоюзного совета физической культуры усилился государственный контроль и руководство работой по физической культуре, проводимой государственными организациями, профсоюзами, ВЛКСМ, кооперацией, добровольными обществами и т. д.

Слияние всех общественных движений с широкой социальной базой и высокой социальной активностью граждан в итоге позволило обеспечить бурное становление массового физкультурного движения и спорта в СССР и БССР, других республиках. Стратегическая правильность данных шагов проявилась в 1940-е гг., так как все физкультурно-спортивные мероприятия были ранее прямо увязаны с решением задач по обороне страны. Таким образом, очевидно, что получение систематизированного представления об общественной активности населения города Гомеля и Гомельщины, обуславливающих ее факторах в 1920-е гг. невозможно без углубленного изучения периода первых преобразований Советской власти и начального периода формирования советской социально-политической системы. Исследование методов, форм и механизмов реализации политики коммунистического строительства на региональном уровне весьма показательно, особенно в год празднования 100-летнего юбилея образования БССР. Результаты работы могут быть полезны при оценке некоторых проблем в области социально-культурной политики на современном этапе, когда «международный имидж» страны (а спорт является его составной частью) стал неотъемлемым элементом и инструментом внешней политики. Победы в командных видах спорта, победы спортсменов в индивидуальных состязаниях приносят славу всей стране, идет демонстрация государственной символики, правильности выбора социальной политики, широкой поддержки населения и др., т. е. происходит стабилизация политической системы.

Список использованной литературы

1. **Сведения** о росте спортивных организаций и о проведении в губернии допризывной подготовки. Материалы об организации и работе уездных спортцентров Гомельского губернского комиссариата по военным делам // Гос. архив Гомельской области. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 1083, 1312.
2. **Протоколы** пленума, заседаний бюро Новозыбковского укома, Новобелицкого общего районного собрания. Отчет Гомельского Городского Районного Комитета партии и состояние Гомельского Городского Районного органа Р.К.П. (б) 1922–1923 гг. Переписка спортивной организацией имени Спартака с секциями физкультуры по организационным вопросам // Гос. архив общ. объединений Гомельской области. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 604, 765, 853.
3. **История** физической культуры и спорта : учеб.-метод. комплекс / под общ. ред. В. Ю. Дятлова. – Новополоцк : ПГУ, 2005. – 244 с.
4. **Протоколы** заседания бюро Гомельского губкома РЛКСМ от 6 апр. 1925 г., протоколы заседаний ячеек РЛКСМ и сведения о результатах соревнований по физической культуре (02.12.25–14.09.25). Циркуляры Гомельского губсовета физической культуры 13.01.1925–30.11.1925 г. // Гос. архив Гомельской области. – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 3, 6.